

Глава 2: Я - блудный сын.

□□Под присмотром маленькой Сян Сян, Фан Цзи Фан прополоскал рот и только-только съев свой завтрак, как пришел знаменитый доктор.

□□Лицо доктора разгладилось и улыбалось. Он получил известие о том, что болезнь мозга молодого хозяина становится все лучше и лучше, и весь дом стал называть его чудо-доктором.

□□Как обычно, он нес свою аптечку и с улыбкой поприветствовал Фан Цзи Фана: "Приветствую вас, господин Фан, вы выглядите гораздо лучше, позвольте мне сначала измерить ваш пульс".

Фан Цзифань инстинктивно боялся этого врача, но, немного подумав, он внимательно посмотрел на него, задрал нос, и скрестил ноги: " Господин и так здоров, какой смысл измерять его пульс, старый пес, уйди с дороги".

□□"Хаха хаха" сухо рассмеялся доктор, как целитель, когда его называют старой собакой, это действительно унижительно, но не смотря на то, что это было немного неприятно, доктор все равно проявил себя. Доктор с трудом улыбнулся и с волнением сказал: "Да, болезнь вашего сына, действительно, значительно улучшилась, старик очень очень".

□□"Отвали!" Фан Цзифань в некотором роде понимал свое поведение, чем больше высокомерия и властолюбия, тем счастливее и комфортнее становятся люди, это действительно богоподобный мир ах.

□□"Хорошо, хорошо". Доктор совсем не был раздражен, но повернул голову и проинструктировал Дэн Цзяня: "Если у вашего сына снова появятся признаки болезни, обязательно сообщите об этом вовремя... этот старый доктор вынужден удалиться, прощай".

□□Увидев, как легко и красиво уходит врач, Фан Цзифань вздохнул с облегчением.

□□Я только что спасся от катастрофы.

Фан Цзифань снова почувствовал себя опустошенным и одиноким.

Собирался ли он до конца жизни притворяться мерзавцем?

Нет, так жить неинтересно. Я должен сделать что-то большое, но прямо сейчас

Фан Цзифань встал и сказал: "Маленький Дэн Дэн".

Маленький Дэн Дэн — это личное имя Дэн Цзяня.

Но, очевидно, Дэн Цзянь был не слишком доволен тем, что Фан Цзи Фан так его назвал.

И он ответил с горьким выражением лица. "Каков приказ молодого господина?".

Фан Цзифань сказал с улыбкой: «Иди, прогуляйся с этим молодым мастером по особняку».

Да". Затем Дэн Цзянь последовал за ним, неся в руках безвкусный мешочек с благовониями в дыму и сказал: "Молодой господин любит брать это с собой, когда выходит".

Лицо Фан Цзифаня потемнело, как уголь - Хозяин тела до сих пор так развлекается?

Он улыбнулся и попросил маленького Цзяня обвязать мешочек с благовониями вокруг его талии, при этом он играл с веером в руке, захлопывая и разворачивая его, на веере даже было написано стихотворение. "Вы должны складывать цветы, когда они находятся в полном расцвете."

Художественный замысел стихотворения неплох, но Фан Цзифань знал, что владелец веера плохо понял стихотворение, поэтому он не мог не выругаться в своем сердце: ба, этот вонючий негодяй.

Хотя я чувствую к нему презрение в своем сердце, жизнь должна продолжаться.

Приободрившись, он последовал за Дэн Цзянем из спальни. В это время он воочию увидел особняк Наньхэ Бо, и Фан Цзифань не мог не лишиться дара речи.

Этот особняк занимает огромную площадь, по крайней мере, пятьдесят акров, , три входа и три выхода, десятки комнат в главном зале, парадном зале, заднем дворе, флигеле и дровяной комнате. Фан Цзифань был очень доволен, подсознательно встряхивая веером, особняк выглядел великолепно, единственная ложка дегтя в том, что этот дом... немного староват, по крайней мере, у него столетняя история, и выглядит он немного испещренным.

Он не мог не сказать: "Этот дом нужно отремонтировать".

"Ремонт ремонт дома", - удивленно воскликнул Дэн Цзянь.

Фан Цзифань ударил его по голове: " Ты пес собачий, причина болезни молодого господина, должно быть, в том, что этот особняк слишком старый, отремонтируй его, ты понял?".

Дэн Цзянь снова показал свое улыбающееся лицо и сказал: "То, что сказал молодой господин, это хорошо, молодой господин говорит, что в доме тяжелая Инь Ци? Понятно, я понимаю, но ремонт особняка стоит очень дорого".

Фан Цзифань поднял бровь и сказал: "У титулованного дома Наньхэ Бо все еще не хватает серебра?".

"Увы, это так." Ответ Дэн Цзяня заставил Фан Цзи Фана немного смутиться: "Молодой господин обычно не заботится о таких вещах; усадьба в пригороде столицы имеет тысячи акров хорошей земли, но в конце концов, то, что выращивается, это еда, и хотя дядя имеет благодетельное жалование и вознаграждение, - настоящего серебра не так много, у нас есть только денежные банкноты Великой Мин".

Банкноты Великой Мин..... Фан Цзифань понял.

Это уникальные бумажные деньги Да Мина, к сожалению, суд напечатал их слишком много, на самом деле они не стоят и больших денег.

Стоимость земли высока, но большинство богатых хозяйств сдают ее в аренду фермерским семьям, и то, что они получают, это, конечно, зерно, которое также накапливается в амбарах, хотя оно также обменивается на деньги, но, в конце концов, дом Наньхэ Бо - это такой большой семейный бизнес и у него много расходов, поэтому, естественно, не стоит ожидать, что у него будет много наличных денег на счетах.

□Единственный способ быть независимым - это иметь деньги, например, чтобы тебя не контролировали, не ловили и не кололи иголки на каждом шагу.

□Кроме того, неужели я действительно хочу быть неудачником до конца жизни?

Ни за что! Фан Цзифань считал, что в своей прошлой жизни он, по крайней мере, был ученым, одним из пяти лучших молодых людей, стремящихся к самосовершенствованию и уверенности в себе.

Но что, если у него не было денег?

Фан Цзифань прищурил глаза и вдруг заволновался.

Есть способ заработать деньги!

Сейчас 17 марта, 11-й год правления Хунчжи.

Спустя полмесяца Фан Цзифань смутно вспомнил, что в местных хрониках Тунчжоу есть запись о том, что десятки кораблей из черной древесины потерпели кораблекрушение в северной части Тунчжоу, плюс тот факт, что черное дерево все больше ценилось знатью в годы правления Хунчжи, следовательно, цена на черную древесину продолжала расти в цене, и Фан Цзифань вспомнил, что цена на черное дерево взлетела до небывалого уровня.

Этот вид эбенового дерева встречается редко, и обычно перевозится в большом количестве. Потопление этих десятков кораблей означает, что в будущем на рынке будет крайняя нехватка черного дерева.

Глаза Фан Цзифана загорелись, и в его голове возникла идея запастись черной древесиной.

Но что насчет серебра даже до удвоения цены, цена этого черного дерева была пугающей, он сузил глаза и сказал: "Сколько серебра еще осталось на счету особняка?"

Дэн Цзянь задрожал и в панике посмотрел на Фан Цзифана: "Там не должно остаться много, максимум несколько сотен таэлей наличного серебра, молодой мастер, вы хотите... ..."

Как только он услышал цену в несколько сотен таэлей, Фан Цзифань приуныл, но вскоре ему пришла в голову другая мысль: серебра нет, но у семьи Фан есть земля, если

Но потом он передумал, нет-нет, нельзя продавать землю... Этот молодой мастер знаком с историей, а мышление древних отличается от мышления современных людей. В глазах древних продавать землю могут только оборванцы и неудачники.

Эх... блудный сын...

Разве я не неудачник? Есть ли в городе Пекине кто-нибудь более расточительный, чем я - Фан Цзифань?

Глаза Фан Цзифана уже загорелись, когда он крикнул: "Позовите управляющего и бухгалтера!".

Сила сына семьи Фан была все еще очень велика, и через короткое время пришли управляющий Янь и бухгалтер Лю, оба запыхавшиеся, их глаза скользнули по Фан Цзифану.

Фан Цзифань скрестил ноги, хотя он сидел, но два человека перед ним не осмелились быть выше Фан Цзифана, поэтому они поклонились, отчего казалось, что Фан Цзифань сидит со скрещенными ногами и при этом выглядит выше их, глядя на них сверху вниз.

Фан Цзифан сразу же спросил: «Сколько земли в особняке?»

"В поместье за городом две тысячи триста семьдесят акров земли, и в дополнение к этому есть несколько гор, которые занимают несколько тысяч акров".

Управляющий Янь сказал мягким тоном, он слышал, что у молодого мастера была болезнь мозга, на сегодня молодой мастер вылечил свою болезнь, говорили, что ему стало лучше, поэтому глаза управляющего смотрели прямо на молодого мастера, желая увидеть, здоров ли

их молодой мастер.

Он кивнул и спокойно спросил.

"За сколько серебра я смогу его продать?". Следующие слова Фан Цзифана едва не задушили управляющего Яна до смерти.

Первой реакцией управляющего Яна было не беспокойство, а легкое поднятие бровей и взгляд на бухгалтера Лю сбоку, ой, болезнь молодого господина... ему действительно стало лучше, семье Фан повезло!

Как вы думаете, может ли молодой господин хотеть продать землю за деньги, в этом городе Пекине, кроме нашего молодого господина из семьи Фан, кто еще может так лукаво говорить такие вещи? Наш молодой мастер действительно вернулся!

Увидев счастливые выражения на их лицах, Фан Цзифань почувствовал, что мир сошел с ума, поэтому ему пришлось несколько раз постучать по столу ручкой веера: "Я спрашиваю вас ещё раз, сколько вы можете продать? Иди и продай землю, продай все, что можно продать, и не оставляйте себе ни одного му».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62867/1992881>